

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

з. 1174

22 ЯНВ 1985

**Выигранное
сражение**

Кому из актеров не хотелось бы сыграть на сцене или в кино Наполеона Бонапарта? Возможно, не всем, но очень многим. А спеть и станцевать? Пока дерзнул осуществить такое желание только один — известный французский эстрадный певец Серж Лама. Музыкальный спектакль, написанный им в соавторстве с композитором Ивом Жильбером и поставленный вместе с режиссером Жаком Рони в парижском театре Мариньи, так и называется — «Наполеон».

История создания этого мюзикла началась давно. В 1981 году Лама и Жильбер написали целый цикл песен самых разнообразных жанров, начиная от «уличных, народных» куплетов и лирических «писем», кончая военными маршами и драматическими ариями-монологами, не просто рассказывающими о судьбе «великого маленького корсиканца», а как бы спетые им самим и его окружением. Все эти 30 песен составили альбом из двух дисков, успех которого превзошел все ожидания. Но ни спора на пластинки, ни имени

исполнителя, чья популярность уже давно неоспорима, не было достаточно для того, чтобы Наполеон Сержа Лама «ожил» на театральных подмостках. Все упиралось в финансирование постановки.

Когда французские критики пишут о Серже Лама, они подчеркивают не только внешнее сходство певца с выбранным им героем, но и его «бойцовские» качества: «сражение» за «своего императора» Лама три года спустя все-таки выиграл, когда, наконец, прошлой осенью парижане смогли увидеть его в мундире и знаменитой треуголке.

По своему драматургическому построению «Наполеона» сравнивают с постановками Робера Оссейна, называя его «музыкальной исторической фреской». Но хотя этот спектакль и состоит из 20 динамично сменяющихся картин, а его авторы мастерски пользуются всеми возможными средствами сценической выразительности и элементами кино, спектакль Лама, по отзывам прессы, менее «масштабный», более «интимный», и участвует в нем всего около 20 исполнителей.

«Было ли мое стремление создать «Наполеона» слишком претенциозно? — говорит певец. — Нет, дело лишь в том, что мне хотелось рассказать о нем языком песни, сыграть его вместе с труппой в театре. И самое главное — меня больше всего интересовал не полководец, не император, а человек, которого звали Наполеоном Бонапартом».

Что же говорят зрители? Зрители восторженно аплодируют.